

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2015" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2015 года.

1 место

[Конкурсное произведение 230. "Под токованье птицам отдан сад"](#)

Под токованье птицам отдан сад,
но силу тока не назвать в амперах.
Пуская за разрядом вновь разряд,
искрит гортань, оправленная в перья.
Рукоплеща без устали, с утра
звенит бузинник, музыкой пронизан,
орешника пульсирует кора,
внимает дом, вибрируя карнизом.

Колоратур и трелей череда –
куда там окарине и гобою –
свиваются над крепостью гнезда,
короне уподобившись; любое
гнездо – отчасти нимб, венец, кольцо
из тёрна с дёрном, символ постоянства.
На дне его покоится яйцо
округлой оккупацией пространства.

Под замкнутой сферической кривой,
слабей луча и звука невесомей,
колышется и спит под скорлупой
одна из самых странных анатомий.
В укромном уголке, где все углы
закруглены, лежит и дремлет, зрея,
не смерть кощя на конце иглы,
но маленькая певчая трахея.

И как постичь, что этот сонный плод,
набор сырья: желток, белок, канатик, –
немногим позже бойко запоёт,
вспорхнув на клён в какой-нибудь канаде,
что вызреет таинственная связь
меж вязкостью и связками, сквозь стенку
проклюнется, взлетит, оборотясь
миниатюрной кузницей акцентов:

мембрана, наковальня, язычок,
удары молоточка, блеск и россыпь.
И если он когда-то на плечо
доверчиво присядет и попросит
за чик-чирик в туннеле декабря,
подай ему, – всего-то крошки грошик.
Пусть свищет вечно, воздух серебра,
пернатый бессеребренник-художник.

Блажен, кто подаянье близ фрамуг
смирненно собирает на кормушках,
отдавая музыкой, кто звук
даёт увидеть в росписях воздушных.
Им всем завещан заповедный сад,
а в нём, как шёлком, щёлканьем расшитом,
щеглы порхают, иволги царят
и зёрнышками хлебников рассыпан.

2 место

Конкурсное произведение 60. "Артефакт"

...и нашёл Ваня во поле артефакт,
то ли хрен-разберёшь, то ли чёрт-те-чё,
вроде камень как камень, тяжёл, покат,
вроде чёрен снаружи, снутри – печёт.

Он, согревшись теплом, воротился в дом,
стал тот камень чудной так и сяк вертеть.
Почесавши в затылке, постиг с трудом:
жизнь – внутри у него, а снаружи – смерть.

Он тот камень пытал топором-пилой
(а ему говорили: «Семь раз отмерь!»)
поливал самогоном, крутил юлой.
Жизнь – внутри у него, а снаружи – смерть.

Он потом попытался его продать,
но не греет других, в их руках – как лёд.
Для него предназначен судьбой, видать,
посторонних не трогает, не берёт.

А когда за Ванюшей пришла она,
в балахоне, как водится, и с косой,
он, взяв камешек, выпрыгнул из окна
и поплёлся за ней по росе босой.

Страх ко страху, вестимо, ко праху прах,
что ж теперь голосить, поносить судьбу.
Положили тот камень в его ногах –
так ему и поныне тепло в гробу.

3 место

Конкурсное произведение 50. "Не навсегда"

Она верит:
Летать – это очень просто, главное – окрылиться.
Какое дело пространству, что ты не птица?
Время вон тоже не птица, а летит, летит же!

Марк небесный свод тушует немного ниже:
всё безопасней в тенётах его качаться...

– Марк, а ты мог бы нарисовать счастье,
дерзкое, бесшабашное!?

Над замыслом покумекав,
мог бы, говорит Марк, и рисует летящего человека.

Она смеётся:
Держи меня за руку, как за нитку воздушный шарик!
Здесь всюду небо, и ветер шершавый шарит,
а солнце к закату стынет и будто вянет...
И мы парим – над розовыми церквями,
зелёными кронами, домиками, скрипачами!

Она вздыхает:
Марк, а ты мог бы нарисовать отчаяние,
лёгкое, как воздух, пронзительное, как булыжник - в реку?

Мог бы, говорит Марк, и рисует
летящего
человека...
Она плачет:
Марк, но ведь летать – это счастье, да?!!!
Да, говорит Марк. Если не навсегда...

4 место

Конкурсное произведение 285. "Маленький человек"

Чем больше страна – тем мельче ей человек.
Человек это понял однажды – и не огорчился.

Между прочим, кончился дождь. И как раз четверг.
Время «Ч» – из закона на волю полезли большие числа.
И вот-вот человек пожирнее рванет за Урал,
за леса, за моря, с перепугу теряя купюры,
пистолеты, айфоны, крича «Я не крал!»,
«Непосильным трудом!» и жене на прощание «Дура!»
Нет, пока это только мечты. Но уже знатоки
напряглись в предвкушении ужасов нью-декаданса.

Ну, а этот оставил записочку от руки:
«Гражданина Вселенной может лишить гражданства
только Бог». И пошел... А куда? Поди разбери...
Вероятно, совсем не туда, куда посылали.
Что он там замышляет? Что у него внутри?
Как его поймать, расспросить, разобрать на детали?

Он спрятался как последний, но не-пустяк
в матрешечную структуру необщих родин.

Ни на карте, ни в «Википедии», ни в новостях — человека нигде не видно. И он свободен.

5 место

Конкурсное произведение 62. "Пеон третий"

ветер гонит облетевшую листву и
то разбрасывает, то сгребает в ворох.
если я на самом деле существую
в отражённом свете тех, кому я дорог,
бледной тенью в их сиянии и блеске,
будто на сетчатке глаз пятно слепое,
значит, проводы друзей, родных и близких —
бесконечное прощание с собою.

6 место

Конкурсное произведение 232. "Скрипачка"

Т. Л.

Когда-то у Лины были огромные залы,
беспорный талант и волшебная скрипка Амати.
Едва ли кто понял, зачем она вдруг сказала:
«Пожалуйста, хватит!»

Едва ли кто слышал, прозрачный финал профукав,
как мир под смычком незаметно, но явно треснул:
так много фальшивых улыбок, друзей и звуков —
что больше неинтересно.

Амати вернулась в родную свою Кремону.
В письме прилетело: «Grazie, Violina!» —
у мастера Пьетро, прославшего неугомонным,
играют четыре сына,

и — вроде — второй обещает стать знаменитым...
а Лина теперь выступает на перекрёстке.
Смешной пятачок, дождям и ветрам открытый,
отныне — её подмости.

Она поднимает руки в привычном жесте
(пусть нет инструмента больше — волнение то же).
Невидимый взгляду, нервный смычок трепещет,
и струны внутри всё тоньше.

Случайный прохожий думает по ошибке:

«Такая худая – хоть пару монет на ужин...»

Но Лина ворчит, не глядя: «Опять фальшивки!» –
швыряет их прямо в лужу.

Умы в магистрате задумчиво репы чешут:

– И что нам с ней делать – никак не сообразим мы!

– У каждого города собственный сумасшедший.

Скрипачка – отличный символ!

Проходят недели, годы, идут туристы.

И лишь горожане сердито несутся мимо:

«На что тут смотреть? Хотя бы одета чисто...

Нелепая пантомима!»

Но вдруг раздаётся, небесного пенья краше:

«Ну, мама! Постой! Неужели не слышишь – Моцарт!...»

И скрипка летит, захлёбывается в пассаже –

и, наконец, смеётся.

7 место

Конкурсное произведение 54. "Папе"

Расплескалось детство рекой молочной. Понедельник – манный, четверг – творожный.

Не разбить бы то, что и так непрочно, не спугнуть движеньем неосторожным.

– Было, папа! – Санки. – Нале-направо! И об лёд – на выдохе! Больно-больно! Всё
проходит, но остаётся право мерить время с собственной колокольни.

Ты в меня не верил. Горел, как факел. И тогда... меня «пробирало» тоже. Мы взрывные
оба (порой – до «драки»). И вздыхала мама: «Как вы похожи!»...

Помнишь, папа? – Мир в одночасье рухнул. Мы на людях оба держались прямо. А потом
ревели с тобой на кухне до утра, вдвоём, поминая маму...

«Отказало сердце...», «сгорел от нервов...» –

что слова? – Сквозняк из открытой двери.

Первый день – без тебя, первый август, первый...

До сих пор никак не могу поверить!

Так бывает – корни срослись друг с другом.

Оторвёт и... – в бездну! – Слепым маршрутом!

...мир лупил мне в спину волной упругой, трепетал под куполом парашюта. Шёл АН-2 на
взлёт. Остро пахло ветром. – Этот чёртов ветер всю душу выжег! И синели тысяча
триста метров от броска «Пошёл!» до команды «Выжить!», – стиснув зубы, молча – без
лишних стонов.

– Упаси ты, Господи, от бессилья!
Если горе – море, то в нём не тонут,
сквозь него проходят, ломая крылья.

Отпустило, будто во тьме кромешной
прочиталось кожей: «Вставай... и – дальше!».
– Ты мне снишься, папка, родной и здешний,
но... в меня не верящий, как и раньше.

У меня всё та же – своя – дорога,
даже если камнем лежу на дне я.
Верю, папа, верю – тебе и Богу.
И опять встаю, становясь сильнее.

8 место

[Конкурсное произведение 298. "Аюттайя"](#)

Гору накрыло небо – хрустальный панцирь, вырос под небом город – и стал великим.
Будды сжимали лотосы в тонких пальцах, Будды хранили мир в узкоглазых ликах.
Пламя пришло внезапно и отовсюду, пламя плясало ярким священным цветом. Отсвет
огня ложился на плечи Буддам, Будды не отворачивались от света.

Город лежал в руинах пяти столетий, люди ступали в обуви на пороги, верили: боги
счастливы, если где-то свергнуты с пьедесталов чужие боги. Город лежал открытой
смертельной раной, пачкая кровью складки своей постели. Люди входили в боль
закопчённых храмов. Буддам в глаза, наверное, не смотрели.

Камень одним ударом не переломишь – камень, рождённый миром в его начале. Люди
рубили яростно и наотмашь, Будды сжимали лотосы и молчали. Если безумью в мире
дано свершиться, то и дела во славу его свершатся. Люди рубили по узкоглазым лицам,
по головам, плечам, по цветам и пальцам...

Город лежит под небом семи столетий, город под пеплом выжил в эпоху мрака. Тот,
кто смотрел в глаза неизбежной смерти, смотрит на мир без жалобы и без страха.
Будды сидят на стёртых седых ступенях, в трещинках мелких камень шероховатый.
Будды хранят Вселенную, как умеют – сотни безруких и безголовых статуй.

9 место

[Конкурсное произведение 192. "Точки зрения"](#)

Ветер дует, как ему позволяет роза
ветров, или как он позволяет розе
сбыться: всё решает относительность позы
мысли. Правда, ветер в мыслях – весточка о склерозе.

А снаружи он пространство обтягивает, как тело
кожей, всем собой. Предметами прикидываясь похоже,
принимает форму то облака, летящего оголтело,
то лохматых веток, то лохматых прохожих.
Говорят, если ветер случайно заходит в двери
вместе с вами, - пора перемен для вас покроена: как влитая
сядет. К детям таким ветром прилетает Мэри
Поппинс. Ко взрослым ... что только ни прилетает!
Он силен и вечен. Крутит мельницу, надувает парус,
сеет – любо-дорого (хорошо, не пашет!).
Вот попробуйте бросить на ветер пару
слов – прорастут, не сгинут. Но уже не ваши.
А когда нам придёт пора становиться частичкой суши,
где-то в верхних её слоях, сумрачных и промозглых,
что останется над – сольётся с ветром. Мы говорим: души,
но с точки зрения ветра это всего лишь воздух.

10 место

Член жюри принял решение не присуждать.

Сева ГУРЕВИЧ. ТОП-10 "Кубка Мира - 2015";

Автор: Оргкомитет
17.12.2015 20:00

		Евгений МИНИН	Александр СПАРБЕР	Евгений ЛУКИН	Михаил ДЫНКИН	Сергей ПИЧУГИН	Борис ГРИГОРИН	Михаэль ШЕРБ	Вадим ГРОЙСМАН	Галина КЛИМОВА	Владислав СЕРГЕЕВ	Виталий АСОВСКИЙ	Сева ГУРЕВИЧ	Ася АЛИНСТРАТЕНКО	Андрей КОРОВИН	Ирина ЦЫГАЛЬСКАЯ	Дмитрий ЛЕГЕДА	Бахыт КЕНЖЕВ	Ольга ЕРМОЛАЕВА	Дмитрий КОЛОМЕНСКИЙ	Валерий ДУДАРЕВ	Виктор ЮЛЛЭ	Александр ЮЛИКОВ	Михаил ЮДОВСКИЙ	Михаил ГОФАН	Лариса ИООНАС
21. ЭНСК	7	5	5								5															
25. РЕЛЬСЫ-РЕЛЬСЫ																										
29. ЛИСТЬЯ																										
34. АЛТАРИ							5				5															
37. ШИПОВНИК					8	5																				
50. НЕ НАВСЕГДА		5		8	5		5			8	5	8	8													
54. ПАПЕ														5												
58. ЖАЖДА	8						5				8															
60. АРТЕФАКТ			8	5			7				5	5	9													
62. ПЕОН ТРЕТИЙ		5	5						11	5	7	9	5													
91. РЮГЕН																										
96. КОФЕЙНЯ НА УЛИЦЕ КЛЮКОВИ		11	5					5				5														
112. ОЗЕРО				5	5	9	5																			
118. КРЕСТ		8	9	9	5					9																
123. ПРОЩЕ																										
130. ХАЙМЕЛЕ							11																			
140. ГОЛОС ЗА ПРЕДПОСЛЕДНИМ КАДРОМ		9						5			11															
148. КРАСНЫЙ ЛЕС	5	5		11				8	5		5															
160. 31 ДЕКАБРЯ	5							5		5																
188. ПРО СЧАСТЬЕ						5						9														
192. ТОЧКИ ЗРЕНИЯ										5		5	5													
216. ЗА ДОМОМ ЗАСНЕЖЕННЫЙ САД	5	5	7			5	5	9		5																
220. МОЛИЛАСЬ СИНИ			5								5															
230. ПОД ТОКОВАНИЕ ПТИЦАМ ОТДАН САД		7	11		11	8	11	7	11																	
232. СКРИПАЧКА	5	5			7							7	5													
236. ИГРАЙ, ЯНИС!			5	5						5																
268. КОТОВЫЕ СУМЕРКИ	5					9	5				5															
281. СНЕГ СВЕЖЕВЫПАВШИЙ...																										
285. МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК													7													
298. АЮТТАЙЯ		5		7				5	9	5		5	5													
310. ЧАЕПИТИЕ ПЕРЕД ГРОЗОЙ	5						5																			
312. ВЕРСИЯ МАРСИЯ					5	7		8	7		5															

